

Жалагина Т.А.,
Короткина Е.Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

PSYCHOLOGICAL RESOURCE IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF
RUSSIA'S SOCIETY

Жалагина Т.А., декан факультета психологии и социальной работы
Тверского госуниверситета, доктор психологических наук, профессор,
e-mail: adm3@psychol.ras.ru; school_licey@mail.ru
Zhalagina T.A., doctor of psychological sciences, professor, dean of the faculty
of psychology and social work, Tver state University
Короткина Е.Д., доцент кафедры педагогики, социальной работы
и социальной психологии Тверского госуниверситета, кандидат
психологических наук, e-mail: adm3@psychol.ras.ru; school_licey@mail.ru
Korotkina E.D., candidate of psychological sciences, assistant professor of the
chair of pedagogics, social work and social psychology, Tver state University

Аннотация. Обсуждаются возможности основных направлений психологической науки и практики участвовать в решении стратегических задач развития российского общества. Рассматриваются проблемы взаимосвязи социально-экономических и социально-психологических феноменов, соотношения российских социальных институтов и менталитета. Анализируются проблемы современного образования и психологической работы с одаренными детьми. Обосновывается необходимость обсуждения новых стратегий общественного развития, учитывающих модели психосоциального человека.

Annotation: The possibilities and trends of psychological science and practice in solving strategic tasks of society's development are discussed in the article. The problems of interaction between social-economic and psychological phenomena, correlation of social institutions and mentality are being touched upon and. Education system development and psychological accompaniment of gifted children is analyzed in particular. The discussion of new social development strategies based on the model of psycho-social man is grounded.

Ключевые слова: психологическая наука, психологическая практика, менталитет, психологическое состояние общества, психосоциальный подход, социальный институт, взаимодействие, психологическая культура, одаренность, мотивация достижения.

Key words: psychological science, psychological practice, mentality, psychological state of society, psycho-social approach, social institute, interaction, psychological culture, giftedness, motivation of achievement.

Данной статьей мы поддерживаем обсуждение важнейшей темы, а также основные направления анализа проблемы, предложенные в трех частях статьи А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова и А.В. Юревича, посвященных перспективам участия психологической науки и практики в решении задач современного российского общества [1, 2, 3]. Авторы не только поставили очень актуальную и сложную в теоретико-методологическом плане проблему, но и предложили концептуальные основания для анализа и эффективного решения задач, стоящих перед нашей страной. Особый интерес, на наш взгляд, представляют предложения по использованию конкретных технологий оптимизации психологического состояния и развития российского общества.

Важнейшая социальная задача, которая сегодня стоит перед отечественной экономикой и обществом в целом — это создание *эффективного общества*, ментальность которого в принципе отторгает коррупцию, побуждает граждан плодотворно трудиться, достигая крупные общие цели, и характеризуется возрастающей ролью психологических факторов. Решение этой задачи может быть обеспечено поиском новых и развитием существующих социальных институтов, глубоким изучением психологических *закономерностей*, учетом особенностей формирования психологических *регуляторов* поведения и деятельности, которые могут способствовать или препятствовать достижению высоких результатов. Углубление и развитие психологических знаний в этом направлении — *важнейший социальный заказ*, адресованный современным отраслям психологии, которая, по мнению авторов анализируемой статьи, может стать мощным ресурсом в развитии общества и повышении конкурентоспособности государства. Совершенно согласны с ее авторами в том отношении, что потенциально психология является *стратегической наукой*. Это объясняется тем, что в данный исторический период формирования перспективных ориентиров развития страны психология, интегрируясь с другими социо-гуманитарными науками (прежде всего с социологической, исторической, экономической, юридической), нацелена на развитие и использование ресурсов человека. Особое значение в этом отношении приобретают *созидательные ресурсы*, так как именно они лежат в основе крупных общественных достижений, способствующих укреплению мощи страны [1, с. 3–4].

В современной России произошли качественные социально-экономические преобразования, вызвавшие изменения в сознании населения. Безусловно, что данные реалии обуславливают противоречивые, кризисные явления развития поколений, приво-

дящие к трансформации их ментальности. В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы о детерминации ментальности, механизмах её трансформации, способах регулирования ее *взаимодействия* с социальными институтами при решении актуальных и перспективных социальных задач. Ответы на поставленные вопросы заставляют посмотреть на современную психологию с позиции возможностей ее участия в решении стратегических задач развития ресурсов человека, социальных групп и общества в целом, а также оценить дальнейшие перспективы. Говоря о сложностях теоретико-методологического плана, необходимо подчеркнуть, что именно сегодня настал момент отказаться от упрощенных представлений о человеке в социальных науках, опирающихся на линейные модели понимания и прогнозирования его социального поведения и перейти к использованию психологического знания во взаимодействии с науками прежде всего об обществе. Все это формирует социальный запрос на участие психологов в решении задач, связанных с психологическими факторами социально-экономического развития общества [4, 5].

В этой связи сформулированы современные представления о человеке [2]. Анализируя предложенную *модель психосоциального человека*, видна ее гибкость: психосоциальный человек предстает не как неизменный, застывший на определенной стадии развития, а как постоянно изменяющийся, развивающийся, принимающий различные состояния, «... подчиненные внутренним закономерностям, преломляющим средовые влияния» [там же, с. 72] и взаимодействующие с различными социальными институтами. При этом взаимодействие может быть принципиально различным: соответствующим заданному социальным институтом образцу или конфликтующим [там же]. Оба варианта взаимодействия имеют огромное значение для развития человека, так как придают устойчивость и вызывают способность сопротивляться внешней среде.

Можно полностью согласиться с авторами, что сегодня перед психологией встают сложнейшие комплексные практические задачи [1]. С одной стороны, они предполагают совместную работу с экономистами, социологами, правоведами, политологами с целью обеспечения их психологическими знаниями об особенностях людей, которые необходимо учитывать в их моделях и практических разработках. С другой стороны, важным звеном, позволяющим повысить стабильность и эффективность (выживаемость) общества, является возможность *оптимизации его психологического состояния*. При этом авторы убедительно аргументируют

тезис о том, что психология может решать данную стратегически важную задачу, приложив большие усилия в сферах теоретико-методологического своего развития и разработки практических технологий. В этом плане очень своевременной является выдвинутая идея создания *институтов анализа общественных процессов* [3], имеющих в своей основе психолого-социальный инструментарий и технологии, с помощью которых наука сможет влиять на психологическое состояние общества. Используемые в процессе оказания психологической помощи технологии психокоррекции и психотерапии, несомненно, играют положительную роль в поддержании психологического комфорта, как на индивидуальном и групповом, так и на общественном уровнях. Однако сложная социально-экономическая ситуация, отсутствие единой траектории перспективного развития создают предпосылки создания новых социально-психологических технологий на основе объединения теоретико-методологических подходов и практических достижений как психологии, так и других социо-гуманитарных наук. Именно для достижения этой цели и нужны институты анализа общественных процессов.

Теоретическое же осмысление *взаимосвязи психологических и социальных переменных* не является новой темой. Широко известны социологические и кросс-культурные исследования Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Р. Инглхарта и др. Но, именно сегодня, по мнению авторов, — «это не просто некое желательное дополнение к проводимым исследованиям, которыми следовало бы заняться психологам, а специальная научная работа, требующая перемен в самой ее практике, методическом и концептуальном аппаратах психологии» [1, с. 5]. При этом особый акцент сделан на приоритете социально-психологических исследований менталитета именно российского общества.

Здесь нельзя не упомянуть об одной из главных идей авторов: предпочтительным является *соответствие менталитета и содержания социальных институтов* на основе гармонизации [2, 3]. Только наличие *согласованности* указанных феноменов способствует эффективному развитию общества в смысле продуктивного коллективного решения задач. Рассогласование, необдуманное заимствование западных социальных институтов не дает возможности продвигаться вперед. История развития нашей страны в периоды перестройки 1980-х и экономических реформ 1990-х годов показала несостоятельность подобного рода заимствований, которые привели к негативным последствиям именно из-за явного расхождения менталитета и содержания социальных институтов.

Нельзя забывать, что «менталитет общества является условием повышения синергии действий» [2, с. 83].

Авторы очень удачно, со ссылками на конкретные социологические исследования, показали возможность соединения двух дополняющих друг друга понятий: «синергии» и «консолидации». Эти понятия подразумевают как единство различных групп (консолидация), так и внутригрупповое единство (синергия). Особенно важным является вывод об эффективности синергии действий, неразрывно связанной с обязательным установлением и выполнением общих правил. Отсутствие следования правилам ведет к разрушению синергии действий, что, в свою очередь, снижает (или отдаляет) возможность достижения поставленной цели, тормозит социально-экономическое развитие [2, с. 84–85]. Яркими примерами подобного рода феноменов являются коррупционные скандалы в различных сферах жизни общества, ужесточившаяся борьба с которыми дает возможность видеть перспективы развития нашей страны [6, 7, 8].

Заслуживает внимания подробный анализ таких психологических факторов, влияющих на эффективность социально-экономического развития и конкурентоспособность любой страны, как: ценностные ориентации, общий и социальный интеллект, мотивация, достижения, общие и парциальные способности и т. д. [9, 10, 11, 12]. С опорой на труды и идеи известных психологов: М. Вебера, Д. Макклеланда, Х. Хекхаузена, А. Маслоу, авторами дана важная оценка значимости *высокой мотивации достижения* в качестве психологической основы будущего экономического подъема. Проанализированы исторические срезы развития таких стран как Великобритания, США, Германия и др., подтверждающие, что «... высокая мотивация достижения предшествует эпохам экономического подъема» [1, с. 8]. Таким образом, в ситуации реформирования системы образования нашей страны немаловажным фактором социально-экономического развития будет являться формирование высокой мотивации достижения у подрастающего поколения [12, 13]. Это несомненно приведет к реализации потребностей более высокого уровня: самовыражения, самоутверждения и др. Однако формирование мотивации достижения не может происходить вне культурной среды общества, являющейся отражением культурных ценностей, идеалов и т. д. [1, с. 11–12].

В первой части статьи подробно рассматриваются понятия *общего, социального и эмоционального интеллекта*. На основании анализа экономического развития таких стран как Япония, Южная Корея, Тайвань и др. сделан предварительный вывод

о высокой корреляции интеллекта и экономических достижений. Причем это обосновывается не столько исследованиями в области психологии, сколько экономическими исследованиями, которые подтверждают, что «... в экономических моделях роста параметром, хорошо его предсказывающим, выступает интеллект» [Там же, с. 12]. Несомненно, рассматриваемые психологические факторы — ценностные ориентации и их структура, мотивация достижения и разные виды интеллекта — должны лечь в основу как оригинальных теоретико-методологических и конкретных исследовательских подходов, так и разработки и внедрения новых технологий в практику психологической работы с различными слоями общества.

Особый акцент хочется сделать на работе с подрастающим поколением. Развитие общего интеллекта у подростков и молодежи обязательно должно сопровождаться психологическими исследованиями социального и эмоционального интеллекта. В современном мире, в процессе технологического развития особую роль приобретают умения понимать себя и других, контролировать свои эмоции и влиять на эмоции окружающих. Нравственные проявления в процессе общения являются основой как личных, так и профессиональных достижений, способствующих самореализации и самосовершенствованию личности [14, 15, 16, 17]. Таким образом, эмоциональный интеллект позволяет концентрировать внимание на познании и использовании своих эмоциональных состояний и эмоций окружающих в решении возникающих проблем [18], что, в свою очередь, является основой повышения эффективности общения и деятельности. Об этом же писал и А.Н. Леонтьев, говоря об эмоциональном опыте человека, который формируется не только посредством переживаний отдельно взятого человека, но и в результате эмоциональных сопереживаний, возникающих в общении с другими людьми [19].

В решении этой важнейшей социальной задачи особенно важен процесс понимания роли психологических феноменов в жизни современного общества. Несмотря на указанные сложности теоретико-методологического содержания, в психологии наметились перспективные подходы, способные продвигать решение этих проблем. Одним из них, как уже говорилось выше, является *психосоциальный подход*, предложенный А.Л. Журавлевым [20, 21] и разрабатываемый в Институте психологии РАН [22, 23]. Этот подход основан на том, что психологические явления рассматриваются на социальном и психологическом уровнях, при этом они анализируются во всех своих сложных взаимосвязях и взаимоот-

ношениях, как системные, многомерные образования. А.Л. Журавлев указывает на то, что социально-экономические и социально-психологические факторы чаще всего взаимно детерминируют друг друга [21]. По его мнению, проблема заключается в том, чтобы выяснить конкретные *механизмы взаимодействия* этих факторов, а также то, в каких условиях и как происходит *смена причинно-следственных связей*.

В основе психосоциального подхода А.Л. Журавлева лежит теоретическое положение о том, что динамика социально-психологических феноменов есть результат реально сложившейся формы взаимодействия психологических и многочисленных непсихологических, в частности, экономических переменных в конкретных условиях их функционирования. Психологические феномены не всегда являются простым следствием, например, экономических условий, а взаимодействуют с ними как паритетные, равнозначимые, и их реальные состояния определяются этим взаимодействием. Основываясь на результатах многолетних исследований, выполненных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН [24, 25, 26, 27, 28], автор подчеркивает, что психологические факторы могут трансформировать воздействия экономических условий трудовой деятельности, способствовать или препятствовать социально-экономическим изменениям. Поэтому связи социально-экономических и социально-психологических феноменов целесообразно рассматривать не столько с позиции определяющего воздействия первых на вторые, сколько с позиции их *взаимного воздействия* [20]. Так, влияние новых *отношений собственности* опосредствуется сложившейся групповой психологией, характерной для конкретных трудовых коллективов. От одних и тех же экономических факторов психологические могут преимущественно зависеть в одном коллективе, слабо зависеть — в другом, а в третьем коллективе они могут быть фактически независимыми или становиться непреодолимым препятствием социально-экономическим изменениям и т. д. [11, 29, 30].

Психосоциальный подход позволяет перейти к изучению психологии человека в конкретном обществе, в реальном историческом времени и исследовать его как: «носителя» разнообразных социальных характеристик; представителя конкретных социальных групп, во взаимодействии с которыми он функционирует и развивается; действующего в реально сложившихся социальных условиях и обстоятельствах; в разной степени обладающего субъектными свойствами, то есть социально активного, самостоятельного, социально ответственного, способного к саморефлексии и

саморегуляции социального поведения. Более того, опираясь на данный подход, психологи могут не только анализировать социальные явления, но и в большой степени выступать экспертами, определяя психологическую реализуемость принимаемых общественно-значимых решений [3].

Психологическая экспертиза государственных решений дает возможность «... предсказать распространенность и интенсивность поведения, связанного с неприятием задаваемых правил и оказания противодействия им» [1, с. 19]. Это, несомненно, поможет избежать серьезных социальных и экономических просчетов и сохранить стабильность в обществе. Нельзя забывать, что принятие государственного решения оказывает влияние на менталитет и психологическое состояние людей, формирование их социальных представлений и установок, предопределяющих синергию индивидуального и группового действия [там же]. Психологическая экспертиза, несомненно, поможет выработать и принять *ориентированное на человека* государственное решение, которое будет способствовать экономическому росту страны и создавать атмосферу психологического благополучия и комфорта.

Специалисты в области социальных наук приходят к выводу, что одним из важнейших факторов социальных изменений являются различия в тех ментальных ценностях и стереотипах, которыми руководствуются люди в своей хозяйственной деятельности. На успех любых реформ, проводимых в обществе и «навязывающих» определенную линию общественных преобразований, оказывает существенное влияние *степень их соответствия менталитету* населения страны в целом и отдельных ее этносов. Так, традиционные рыночные реформы оказываются тем менее эффективными, чем менее «европейскими» по своей психологии являются те или иные страны [11, с. 378]. В этой связи *осмысление своеобразия отечественной культуры, менталитета, ценностной системы* имеет первостепенное значение, поскольку развитие общества зависит, прежде всего, от особенностей национально-культурного самосознания.

Любое изменение в обществе фактически начинается с изменений в сознании самих людей, в их ценностных предпочтениях и идеалах, установках и отношениях, а потом уже — в их действиях и поступках. Изменение в системе ценностных приоритетов имеет значительные социальные и экономические последствия. Глубинные перемены в мировоззрении людей тесно связаны с изменением облика экономической, политической и социальной жизни. Система ценностных ориентаций личности, являясь отражением ценностей социальной среды, через межличностные отношения

может оказывать воздействие на групповые нормы и правила, идеалы и социальные эталоны. «Историю творят люди, движимые своими интересами, социальными установками и ценностными приоритетами, на основе которых формируются поведенческие планы и программы, определяющие ход развития общества» [11, с. 376]. Как отмечает Н.А. Журавлева, возрастание активности представителей тех или иных социотипов, их доминирование в обществе обуславливает формирование соответствующих социальных институтов, политических движений, новой ценностной структуры массового сознания и, в конечном счете, приводит к общественным изменениям, в том числе в общественном сознании [10, 11].

Понятие менталитета характеризует духовный мир членов общества. Менталитет выступает как совокупность принятых и в основном одобряемых обществом взглядов и мнений, представлений и отношений установок и стереотипов, форм и способов поведения. Если стереотипы передаются из поколения в поколение на протяжении многих веков, они приобретают характер *устойчивых неосознаваемых архетипов*. Черты российского менталитета можно рассматривать как единую систему, «выводимую» из условий существования и развития русского народа, всего российского суперэтноса и российского государства. Такой взгляд позволяет выделить основные черты *российского менталитета*, которые находятся в органической взаимосвязи, восходят к архетипическим основаниям российского суперэтноса и проявляются в сознании различных социальных групп на протяжении продолжительной истории, в том числе и в настоящее время: духовность, коллективизм (общинность), государственный патернализм, понимание труда как высшей ценности, русский культурный архетип [31].

Ряд современных исследователей отмечает, что содержание рыночных реформ в России задает совсем иные ценности и идеалы, социальные нормы и правила, не соответствующие традиционному российскому менталитету [11, 20, 31]. Так, к характеристикам общественных отношений, сложившимся под влиянием реформ, Б.П. Шулыгин относит следующие: ориентации социальных групп и индивидов на сугубо материальные, сиюминутные и эгоистические интересы; стимулирование индивидуалистических стандартов поведения; резкая экономическая дифференциация, наличие социальных слоев с огромными доходами и массы людей с доходами, обеспечивающими лишь выживание [31].

Безусловно, все страны ставят перед собой задачу повышения уровня экономического развития и благосостояния. Но отношение к материальным благам и обогащению было, скорее, критическим,

далеким от прямого поклонения богатству и богатой личности. Для русского *национального самосознания* характерно подчинение материального благополучия идеям «совести», «справедливости» и «служения». Богатство и материальные достижения сами по себе не являлись высшими достоинствами и ценностями. Российское купечество, например, не могло добиться общественного признания только в силу своего богатства.

Миф о доступности богатства всем, преобладание стремления к материальным благам и комфорту, стереотипизация системы ценностей, исчезновение идеалов как источников формирования целей жизни, возрастание индивидуализма и снижение роли коллективных, общественных интересов, утрата традиций — подобные установки и представления явно не способствуют позитивному ходу общественных преобразований. Как указывают авторы обсуждаемой статьи, речь идет о несогласованности психологии людей и устройства жизни общества. Роль психологической науки заключается в том, что ее представители пытаются оценивать социальные формы жизнедеятельности с позиции их соответствия менталитету и возможности эффективного функционирования социальных институтов определенного содержания.

Стратегическая задача психологии как раз и состоит в том, чтобы, по мнению авторов анализируемой статьи, согласовать психологию людей с общим устройством жизни общества. Данная задача решается на разных уровнях. На индивидуальном уровне «... продуктивная деятельность небольшого количества высокоодаренных творцов несомненно вносит огромный вклад в развитие общества» [2, с. 82]. На уровне малых и больших социальных групп, где основную роль играют такие факторы, как социальный и эмоциональный интеллект (в частности, социальная сензитивность), вступает в силу синергия группового решения задач, о которой шла речь выше. Успех или неуспех такого решения можно рассмотреть в связи с соотношением таких феноменов и понятий как «хозяйственная культура», «организационная культура» и «психологическая культура».

В последние годы продолжает активно обсуждаться вопрос об особенностях *российской хозяйственной культуры*. Устойчивым стало мнение, что неудачи российских реформ объясняются отличием *российской ментальности* от западноевропейской. В работах отечественных авторов [32, 33, 34] было показано, что большинство современных работников разделяет ценности коллективизма, и их доля практически не уменьшается. Эти ценности по-прежнему выступают основой самосознания большинства со-

трудников, несмотря на то, что ценности индивидуализма начинают играть в нем нарастающую роль.

Смена траектории развития России в направлении рыночной экономики потребовала от организаций радикальных изменений организационной структуры, системы трудовых отношений, разработки новой парадигмы управления, корпоративной культуры и т.д. Исследования в области менеджмента показывают, что иерархия ценностей менеджеров в разных культурах различна. В значительной мере она определяется социокультурным контекстом и влияет как на эффективность деятельности предприятий, так и на социально-экономическое развитие общества в целом. Низкая результативность заметной части российских предприятий свидетельствует о существовании достаточно серьезных барьеров развития, обусловленных в большей степени психологическими причинами, нежели технико-экономическими условиями [11, 20, 21].

Организационная культура большинства российских предприятий находится в процессе трансформации [32, 34, 35]. Основным направлением организационно-культурных преобразований является ориентация на рыночную модель управления как наиболее соответствующую вызовам внешней рыночной социально-экономической среды. Вместе с тем зафиксировано статистически значимое сокращение доли рыночного компонента в организационной культуре большинства предприятий при явно выраженном увеличении *клановой* составляющей. Наиболее значимое ослабление рыночной культуры и усиление клановой происходит за счет таких характеристик организационной культуры предприятия как *стиль лидерства и управление персоналом*. Результаты оценок респондентов показывают, что в сложившихся экономических условиях существует определенный дефицит клановых отношений. Наиболее многочисленную группу составляют респонденты, для которых ценность сохранения хороших отношений является ведущим регулятором деятельности, который превалирует над ценностью результата и даже этическими ценностями. К факторам, тормозящим процессы модернизации организационной культуры, относится и специфика складывающейся организационной культуры рыночного типа, принимающей чрезмерно жесткие, прагматичные формы, невыраженная ориентация на личность работника, его мотивы, интересы и потребности.

Таким образом, большинство исследователей говорят о том, что какие бы изменения ни совершались на уровне социальных институтов в ходе реформирования, но если не изменится и ментальность больших масс людей, устойчивых трансформаций не про-

изойдет [11]. Иначе говоря, оформляется *антропоцентрический поворот* в научных взглядах на основные факторы социально-экономических изменений, когда их возможность во многом ставится в зависимость от исторических, социокультурных и социально-психологических характеристик человека и, главное, его групп.

Очень интересной и важной, на наш взгляд, является третья часть статьи [3], в которой показаны конкретные ориентиры в возможной эволюции менталитета на основе оптимизации решения общественно-значимых задач. При этом подчеркивается, что определение вектора желательного развития менталитета возможно только на основе анализа важнейших ситуаций принятия решений в обществе. Особое внимание уделено рассмотрению конкретных направлений изменения общественных практик. При этом имеется в виду прежде всего реализация ряда проектов в системе образования, роль которого чрезвычайно высока в решении актуальных проблем российского общества. В этом контексте ниже будет рассмотрено и особое значение содержания такого понятия как «психологическая культура».

Авторы обсуждаемой статьи, ссылаясь на А.Г. Асмолова, пишут: «...образование выступает как ведущая социальная деятельность общества, порождающая гражданскую идентичность и формирующая менталитет народа, ценности, социальные нормы поведения отдельных личностей, больших и малых социальных групп» [1, с. 23]. В третьей ее части делается очень важный вывод о том, что образование является важнейшим направлением социально-культурной модернизации общества. Но это возможно только в рамках создаваемой фундаментальной научной модели, предопределяющей, что «выходы» системы образования равнозначны «входам» систем социально-экономической жизни общества [3, с. 20].

Данная модель, описывающая формирование менталитета, объясняет также, каким образом свойства человека, сформированные системой образования в том числе, влияют на функционирование социальных систем. Таким образом, формируется социальный запрос к образованию, на основе чего выявляются требования к его результатам. Особого внимания заслуживает вывод авторов относительно получения социальных результатов, которые влияют на согласование менталитета и социальных институтов и достигаются не столько через трансляцию знаний, сколько через взаимодействие людей, в результате которого создается особая система отношений в школе, базирующаяся на *психологической компетентности* учителя, предполагающей, в свою очередь, обязательную психологическую его подготовку.

В рамках этой подготовки и формирования психологической компетентности учителя большую роль играет такой важный их компонент как *психологическая культура*. Ее можно рассматривать в качестве особой формы общения, обращения человека с другими людьми. Педагоги с высоким уровнем психологической культуры обладают развитой системой саморегуляции и самоорганизации, что дает им возможность грамотно выстраивать отношения с окружающими. Сформированный на базе психологической культуры адекватный «образ Я» характеризуется соответствующим уважительным отношением и к собственной личности, что предопределяет адекватную ориентацию в окружающем социальном мире [36]. В предлагаемой авторами анализируемой статье модели достижения социальных результатов посредством выстраивания психологически ориентированных отношений между учителем и учащимися, формирование психологической культуры в школе и т. п. должно занимать достойное место. Психологическая культура является не только важным фактором приспособления к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям, но и фактором достижения успеха и нужного социального результата. В условиях больших рисков и стрессов в современном мире любой человек, особенно ребенок, может оказаться объектом всевозможных отрицательных воздействий и даже манипуляций, имеющих негативные психологические и социальные последствия. Чтобы избежать этого, необходимо формировать в процессе профессионализации педагогов психологическую компетентность, включающую высокий уровень психологической культуры.

Здесь вполне уместно подчеркнуть то, что упомянутая выше *психологизация* (в хорошем смысле) *системы образования* является своего рода инновацией в рамках государственной образовательной политики, а само инновационное обучение должно войти в школьную практику с целью формирования всесторонне, включая психологически, образованной и развитой личности, умеющей противостоять различного рода негативным воздействиям, оставаясь при этом конкурентоспособной на высоком уровне.

Конкурентоспособность личности неразрывно связана с такими феноменами и понятиями (уже упоминавшимися в этой работе), как креативность, творчество, одаренность и т. п. Говоря о понятии «одаренность», чаще всего имеют в виду одаренных детей, которым в современной психолого-педагогической литературе уделяется серьезное внимание [12, 13]. Один из авторов данной статьи также занимается научно-практическими проблемами психологического сопровождения работы с одаренными детьми [37, 38].

Одаренные дети отличаются от обычных прежде всего, следующим:

- наличием творческих способностей;
- нестандартным мышлением;
- выраженной мотивацией достижения, направленной на решение задач;
- стремлением к познавательной деятельности;
- достижением поставленной цели, плавно переходящей к постановке новой [там же].

Работать с такими детьми достаточно сложно, поскольку выделенные их особенности требуют наличия особых качеств у педагога. С одаренными детьми должны работать педагогически и психологически одаренные учителя, использующие в своей работе инновационные технологии, постоянно занимающиеся самообразованием и, несомненно, обладающие высокой психологической культурой. Творческая деятельность, характеризующаяся созданием нового интеллектуального продукта и представляющая социально-значимую ценность, должна быть основой совместной образовательно-познавательной деятельности одаренного учащегося и столь же одаренного педагога [37, с. 93]. Наличие вновь созданного интеллектуального продукта является результатом решения поставленной задачи. В процессе будущей профессиональной деятельности одаренные дети смогут найти решение практически любой профессиональной задачи, что, несомненно, является одним из условий перспективного развития общества.

Перечисленные выше качества, присущие одаренным детям, полностью соотносятся с теми видами компетентности, которыми должны обладать руководители разных уровней. Об этом в своих работах пишет американский психолог Дж. Равен, и с этим трудно не согласиться. Наиболее значимыми, на наш взгляд, качествами являются:

- способность проявлять инициативу;
- готовность замечать проблемы и предлагать пути их решения;
- способность осваивать какие-либо знания по собственной инициативе;
- способность уживаться с другими [39].

Несомненно, формируя и развивая такие качества в рамках инновационного образования, можно приблизиться к функционированию новой его модели, базирующейся на гуманистических основах взаимодействия и высоком уровне психологической культуры.

Поддерживая идею авторов анализируемой статьи о необходимости проведения *психологической экспертизы* государственных

решений, считаем, что следует привлекать к этому ответственному делу наиболее профессионально подготовленных психологов, обладающих качествами одаренной личности и умеющих принимать на себя *социально-психологическую ответственность* за проделанную работу и сделанные выводы. Такая социально-психологическая ответственность сможет способствовать перспективам позитивного развития нашей страны.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что психологическая наука имеет мощный ресурс в раскрытии закономерностей и механизмов функционирования рассмотренных явлений в современной жизни. В условиях непрерывных изменений и развития новых форм социально-экономической деятельности, актуальность формирования новой концепции, объединяющей в единую систему менталитет, общество и его социальные институты, приобретает особо важное научное и практическое значение.

Своевременное и успешное решение задачи оптимизации психологического состояния общества повысит готовность нашей страны к преодолению тех объективных вызовов, которые предстоит пережить России в эпоху геополитического и глобального экономического кризиса.

Список литературы

1. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
2. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета// Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
4. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
5. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
6. Соснин В.А., Журавлев А.Л. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013б. № 2. С. 8–24.
7. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 43–52.

8. *Юревич А. В., Журавлев А. Л.* Психологические аспекты коррупции // Наука. Культура. Общество. 2013. № 2, 3. С. 81–92.
9. *Дружинин В. Н.* Психология способностей: Избранные труды / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
10. *Журавлева Н. А.* Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 30–39.
11. *Журавлева Н. А.* Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
12. *Ушаков Д. В., Журавлев А. Л.* Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5–13.
13. *Рубцов В. В., Журавлев А. Л., Марголис А. А., Ушаков Д. В.* Образование одаренных — государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5–14.
14. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
15. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
16. Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
17. Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
18. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
19. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
20. *Журавлев А. Л.* Социально-психологическая динамика в изменяющихся экономических условиях // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 3–16.
21. *Журавлев А. Л.* Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11–37.
22. *Журавлев А. Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
23. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарabrina. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
24. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
25. Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
26. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
27. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
28. Совместная деятельность: методы исследования и управления / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1992.

29. *Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. №4. С. 24–32.
30. *Позняков В.П., Журавлев А.Л.* Социальная психология российского предпринимательства: концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
31. *Шулындин Б.П.* Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 50–53.
32. Культура и поведение в организации: российский опыт / Отв. ред. С.П. Дырин, А.Л. Журавлев, Т.О. Соломанидина. М., 2008.
33. Национальная программа «Российская деловая культура». М., 1997.
34. Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
35. *Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Понимание гуманизации управленческих отношений и основные направления ее исследования в организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4. С. 97–102.
36. *Романов К.М., Романова О.Н.* Психологическая культура человека. Саратов: Копир, 2007.
37. *Жалагина Т.А.* Психолого-педагогическое сопровождение как основа работы с одаренными детьми // Психолого-педагогический журнал «Кафедра». 2011. Т. 39. №5. С. 37–42.
38. *Жалагина Т.А.* Структурно-организационные условия психолого-педагогического сопровождения одаренных детей // Психология профессионала: личность, деятельность, организация. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. С. 92–109.
39. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: Пер. с англ. М.: «Когито-Центр», 2002.